

На правах рукописи

Бельский Кирилл Евгеньевич

**Правовой статус адвоката в состязательном уголовном процессе:
сравнительно-правовое исследование**

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Ястребов Олег Александрович
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист РФ

Официальные оппоненты:

Зайцев Олег Александрович
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник Центра уголовного и
уголовно-процессуального законодательства
Федерального государственного научно-
исследовательского учреждения «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

Качалова Оксана Валентиновна
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник сферы образования РФ,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального
права имени Н.В. Радутной Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия (РГУП
имени В.М. Лебедева)»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Московский государственный
юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)**»

Защита состоится «29» июня 2026 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0900.006, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: <http://www.rudn.ru/science/dissosvet>

Автореферат разослан «28» мая 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.006
кандидат юридических наук, доцент

А.С. Холоимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы настоящего исследования вызвана рядом обстоятельств, среди которых особое внимание обратим на следующие.

Историческое формирование на территории Европы двух основных систем права – англосаксонской (в настоящем исследовании термин «англо-саксонская правовая семья» используется как условное обозначение систем общего права) и романо-германской (системы континентального права) оказало существенное влияние как на развитие различных моделей уголовного судопроизводства, так и на различный статус адвоката-защитника в рамках указанных моделей. О преимуществах состязательной модели уголовного судопроизводства, в том числе для обеспечения защиты прав человека, написано много научных работ как в странах общего права, так и континентальной правовой семьи, и даже принят ряд документов на уровне европейских институтов.

Однако, последние десятилетия в юридической профессии, особенно в её внутренней структуре и процедурах разрешения споров, произошли радикальные изменения. Феномен «исчезающего судебного разбирательства» (*vanishing trial phenomenon*), то есть приоритет сделок о признании вины и использования досудебных медиативных процедур – лишь один из аспектов этого явления, но он крайне важен. На современном этапе в странах общего права сформировался запрос на отход от классической состязательности как игры с нулевой суммой, и развитие альтернативных моделей разрешения уголовно-правового конфликта, в том числе в рамках медиативных практик и институтов восстановительного правосудия.

На последовательное расширение состязательных начал уголовного судопроизводства была ориентирована и реформа российского уголовно-процессуального законодательства. Ещё Концепция судебной реформы, принятая Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 года, заложила основы построения судопроизводства в России на основе состязательности применительно как к гражданскому, так и к уголовному процессу, и расширения полномочий защитника в уголовном судопроизводстве. Впоследствии указанный подход был закреплён на конституционном уровне в связи с принятием Конституции РФ 1993 года.

В рамках принятия в декабре 2001 года нового Уголовно-процессуального кодекса РФ была предпринята попытка коренного реформирования исторической смешанной модели уголовного судопроизводства и перевода российского уголовного процесса на состязательные рельсы. Однако, по ряду причин, текст УПК в том виде, в котором он был принят, оказался компромиссным вариантом, и, несмотря на существенное расширение состязательных начал, полный уход от смешанной модели уголовного судопроизводства не произошёл.

В 2024 году доля оправдательных приговоров, вынесенных районными судами Российской Федерации, составила 0,2%. Между тем та же судебная система в составе коллегии присяжных заседателей выносила оправдательные вердикты в отношении каждого четвёртого подсудимого.

Не следует забывать о том, что именно состязательной модели имманентно присущ принцип благоприятствования защите, то есть расширение прав стороны защиты в целях устранения некоторого «перекоса» в процессуальных возможностях между государством и частным лицом. Справедливым исходом дела в англо-американском процессе считается исход, полученный с соблюдением «процессуальной справедливости», то есть при полном соблюдении гарантий прав обвиняемого. С другой стороны, для целей настоящего исследования может быть интересен и опыт государств континентальной правовой семьи, где попытки тотальной рецепции состязательной модели уголовного судопроизводства, так же как и в России, не увенчались успехом, однако смешанная модель с элементами состязательности на стадии предварительного следствия прочно закрепились в большинстве стран континентальной Европы.

Из изложенного следует, что изучение причин и основ формирования состязательной модели уголовного судопроизводства, ее основных характеристик, а также основных характеристик статуса адвоката в рамках указанной модели, наряду с ее критическими оценками, является чрезвычайно важным и актуальным в свете возможности имплементации ряда рассматриваемых институтов в российское уголовное судопроизводство.

Степень научной разработанности проблемы. Многие аспекты исследуемой темы ранее становились предметом внимания отечественных и зарубежных учёных на различных исторических этапах развития уголовно-процессуальной науки как в нашей стране, так и за её пределами.

В дореволюционной российской процессуальной науке вопросы состязательных начал уголовного судопроизводства, судебной реформы и статуса присяжного поверенного рассматривались в работах С.И. Викторского, Л.Е. Владимирова, Е.В. Васьковского, А.Ф. Кони, П.Н. Обнинского, Н.Н. Полянского, П.С. Пороховщикова (П. Сергеича), В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого.

В советский период проблематика состязательности, процессуальных функций, права на защиту и положения защитника в уголовном судопроизводстве получила развитие в трудах Л.Б. Алексеевой, В.Г. Даева, Э.Ф. Куцовой, И.Б. Михайловской, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, Т.Г. Морщаковой, Я.О. Мотовиловкера, И.Л. Петрухина, И.Д. Перлова, Н.Н. Полянского, Н.В. Радутной, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Ю.И. Стецовского, М.А. Чельцова-Бебутова, А.Л. Цыпкина, П.С. Элькинд, Профессиональные и практико-ориентированные аспекты адвокатской защиты в уголовных делах нашли отражение в трудах С.Л. Ария, Д.П. Ватмана, Я.С. Киселева, Г.М. Резника, что имеет значение для анализа не только нормативного, но и профессионально-этического подхода к роли адвоката.

В современной российской уголовно-процессуальной науке принцип состязательности, его пределы и особенности реализации в российском уголовном процессе исследовались Н.В. Азаренком, А.С. Александровым, А.С. Барабашем, Т.Ю. Вилковой, Л.А. Воскобитовой, О.В. Гладышевой, Л.В. Головки, А.А. Давлетовым, О.В. Зайцевым, К.Б. Калиновским, В.И. Качаловым, О.В. Качаловой, Т.А. Лотыш, Л.Н. Масленниковой, А.В. Смирновым, Н.Г. Стойко и другими авторами.

Проблемы процессуального статуса адвоката-защитника, его профессиональных прав, независимости, адвокатской тайны, участия в уголовном судопроизводстве, включая и процесс доказывания, а также взаимодействие адвоката с другими значимыми участниками уголовного процесса, рассматривались в работах А.Д. Бойкова, С.И. Володиной, Е.А. Галоганова, В.В. Заборовского, Н.М. Кипниса, Н.А. Колоколова, Е.Ю. Львовой, И.А. Насоновой, Ю.С. Пилипенко, А.В. Рагулина, В.А. Семенцова, Г.И. Сибирцева, Р.Е. Скрипина, М.Б. Смоленского, Ю.И. Соловьевой, Е.В. Кронова, К.Б. Калиновского, Л.А. Воскобитовой, Е.А. Зайцевой, Н.А. Колоколова, Ю.К. Орлова, В.А. Семенцова, А.В. Рагулина.

Вопросы создания в России института следственного судьи рассматривали в своих работах Н.С. Барадай, Т.С. Бухрановой, В.М. Быков, О.Л. Васильева, Л.В. Головки, А.А. Давлетов, Ю.В. Деришев, Ю.А. Канюк, Н.Н. Ковтун, В.В. Конин, С.Г. Коновалов, Н.С. Мановой, А.О. Машовец, И.Е. Милова, Т.Г. Морщакова, М.А. Никонов, А.В. Пиук, Ю.В. Рощина, Т.К. Рябнина, А.В. Смирнов, К.В. Степанов, А.А. Струков, А.А. Трефилов, А.П. Фоков, В.А. Холодова, Т.В. Черемисина, А.А. Шамардин, В.В. Шимановский и др.

Вопросы использования элементов восстановительного правосудия и медиации в российском уголовном судопроизводстве рассматривали в своих работах Г.В. Абшилава, А.Л. Аристархов, А.А. Арутюнян, А.С. Василенко, Л.А. Воскобитова, Ю.А. Герасименко, Л.В. Головки, Л.Л. Зайцева, Л.М. Карнозова, Э.С. Каминский, О.В. Качалова, Ю.В. Кувалдина, О.В. Кузьмина, Е.В. Марковичева, Д.В. Маткин, Т.Г. Морщакова, А.М. Понасюк, И.Г. Смирнова, И.В. Смолькова, О. Н. Тисен и др.

Среди работ зарубежных авторов по исследуемой проблематике следует выделить труды У.Бёрнэма, Д.М. Битти, М.Дамашку, Д. Лангбейна, С. Ландсмана, Д.Лубаня, Л. Фридмана, У. Пицци, М.Франкеля, Д.Род, Л.Фуллера, У. Холдсворта, Т. Плакнетта, У. Блэкстоуна, С.Э. Коука, Сэра Д.Фортескью, Д.Кэйрнса, М. Макконвилла, Л.Бриджеса, Д. Спенсера, П.Соломона, Ю. Хаски, К. Хендли, Д. Макфарлейн, Д. Лэйтона, Д. Робертса, Г.Бейзмора, Х.Астор, Л. Буля, М.Багарича, А. Фрайберга, М.Кинга

Несмотря на значительный объем научной литературы, степень разработанности заявленной темы нельзя признать исчерпывающей. В имеющихся исследованиях, как правило, отдельно анализируются либо принцип состязательности, либо статус адвоката-защитника, либо сравнительно-правовые модели уголовного процесса, либо институты восстановительного правосудия.

Именно данное обстоятельство определяет самостоятельность настоящего исследования: процессуальный статус адвоката-защитника рассматривается не изолированно, а через связь между моделью уголовного судопроизводства, распределением процессуальных функций, пределами судебной активности, возможностями стороны защиты в доказывании и современным движением от классической конфронтационной состязательности к более сложным, смешанным и переговорным формам разрешения уголовно-правового конфликта.

Объект исследования представляет собой совокупность общественных отношений, которые возникают по поводу правового статуса адвоката-защитника в рамках состязательной модели уголовного судопроизводства.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих процессуальный статус адвоката-защитника и процедуру состязательного уголовного судопроизводства в странах англосаксонской правовой семьи, Франции, Италии и в Российской Федерации.

Цель исследования. Цель исследования состоит в выработке научно обоснованной модели процессуального статуса адвоката-защитника в состязательном уголовном процессе на основе сравнительно-правового анализа формирования и современной трансформации состязательной модели в странах общего права.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение целого ряда теоретических и прикладных **задач**:

- 1) Исследовать генезис состязательности в уголовно-процессуальном праве;
- 2) Определить понятие и общие характеристики состязательности;
- 3) Исследовать особенности формирования и развития состязательной модели уголовного судопроизводства в странах англо-саксонской правовой семьи, и, прежде всего, в Англии и США;
- 4) Определить тенденции развития состязательной модели уголовного судопроизводства в США и странах Британского Содружества;
- 5) Исследовать особенности формирования и развития процессуального статуса адвоката в уголовном судопроизводстве стран общего права и, прежде всего, Англии и США;
- 6) Рассмотреть особенности правового регулирования статуса адвоката в современном уголовном процессе США и стран Британского Содружества;
- 7) Исследовать историческое развитие российского дореволюционного и советского уголовного процесса в части внедрения элементов состязательности в историческую модель смешанного уголовного процесса и изменения процессуального статуса адвоката;
- 8) Исследовать развитие современной российской модели состязательного уголовного судопроизводства и изменение процессуального статуса адвоката в ее рамках;
- 9) Оценить текущее состояние реализации концепции состязательного уголовного правосудия в России, проанализировать процессуальный статус адвоката-защитника с точки зрения его соответствия назначению уголовного судопроизводства и стоящих перед

ним задач, выявить имеющиеся недостатки в реализации концепции состязательности и изменении процессуального статуса адвоката-защитника;

10) Разработать предложения по модернизации российского уголовно-процессуального законодательства в части расширения гарантий прав стороны защиты и укрепления статуса адвоката-защитника в рамках состязательной модели уголовного судопроизводства с учетом опыта стран общего права и континентальной правовой модели.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы, включая анализ, синтез, системный, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и социологический методы

Такие методы, как анализ, синтез, конкретизация, аналогия и др. использованы в работе для выявления характерных паттернов в формировании и развитии состязательной модели уголовного судопроизводства, а также в ходе изучения и толкования норм права.

Кроме того, в диссертационном исследовании применялись частно-научные методы, такие, как: конкретно-исторический метод, использованный для уяснения исторической обстановки, обусловившей возникновение и трансформацию состязательной модели уголовного судопроизводства и процессуального статуса адвоката в странах англосаксонской правовой семьи; системно-структурный метод, использованный для анализа динамики развития состязательной модели уголовного судопроизводства и процессуального статуса адвоката в рамках данной системы; формально-логический метод, примененный для выявления правового смысла отдельных законодательных положений, регулирующих реализацию принципа состязательности в уголовном судопроизводстве и процессуальный статус адвоката; социологический метод, использованный для выявления наиболее системных нарушений профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном процессе.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды таких известных российских ученых-процессуалистов дореволюционного, советского и постсоветского периода как С.И. Викторский, А.Ф. Кони, П.Н. Обнинский, Н.Н. Полянский, И.Я. Фойницкий, Е.В. Васьковский, М.М. Винавер, П.Н. Обнинский, П.С. Пороховщиков (П. Сергеич) Л.Б. Алексеева, В.Г. Даев, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, И.Б. Михайловская, Т.Г. Морщакова, Я.О. Мотовиловкер, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, М.А. Чельцов-Бебутов, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб, Ю.И. Стецовский, Г.Б. Мирзоев, А.Л. Цыпкин, Н.В. Азаренок, А.А. Давлетов, А.И. Александров, Р.В. Багдасаров, А.С. Барабаш, Т.Ю. Вилкова, Л.А. Воскобитова, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, Е.А. Зайцева, К.Б. Калиновский, Н.А. Колоколов, Е.В. Кронов, Т.А. Лотыш, Л.Н. Масленникова, И.А. Насонова, Ю.К. Орлов, А.В. Рагулин, В.А. Семенцов, Г.И. Сибирцев, Р.Е. Скрипин, А.В. Смирнов, Н.Г. Стойко, А.Д. Бойков, Е.А. Галоганов, Н.М. Кипнис, А.Г. Кучерена, Е.Ю. Львова, Ю.С. Пилипенко, Г.М. Резник, М.Б. Смоленский, Ю.И. Соловьева, Е.Г. Тарло и др.

Среди иностранных правоведов, работы которых составили теоретическую базу настоящего исследования, следует назвать таких американских авторов, как Г.Бейзмор, У.Бёрнэм, Уильям М. Бини, Дж. Лангбейн, С. Ландсман, Д.Лубань, М.Плоскоу, Л. Фридман, Ю.Хаски

Кроме того, в основу настоящего исследования были также положены работы таких зарубежных ученых, как У.Блэкстоун, Л. Бриджес, Дэвид Дж. А. Кэйрнс, М.Макконвилл, Т., Д.Лэйтон, Д. Макфарлейн, Ф. Т. Плакнетт, Д. Робертс, П.Соломон, Д. Спенсер, Сэр Джон Фортескью и др

Отдельно следует отметить работы таких итальянских и немецких учёных, как Э. Гранде, М. Каппеллетти, К. Цвайгерт, Х. Кётц

Нормативную базу исследования составляет Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ,

уголовно-процессуальное законодательство Великобритании, Англии, Уэльса, Соединенных Штатов Америки и отдельных штатов США, Австралии и её отдельных штатов, Канады и её отдельных провинций, Франции и Италии.

Эмпирическую базу исследования составили правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросам реализации принципа состязательности, права на защиту, допустимости доказательств, участия защитника в доказывании и профессиональных гарантий адвоката. В частности, проанализированы постановления и определения Конституционного Суда РФ, кассационные и апелляционные определения Верховного Суда РФ, а также доступная практика судов общей юрисдикции за период с 1995 по 2025 гг. Также автором были изучены судебные решения зарубежных и международных юрисдикций, включая практику Верховного суда США, федеральных судов и судов штатов США, судов Англии и Уэльса, Верховного суда Канады и судов канадских провинций, Высокого суда Австралии и судов австралийских штатов и территорий, Кассационного суда Италии и иных судов Итальянской Республики, а также практику Европейского Суда по правам человека¹ и международных уголовных трибуналов. Проведен онлайн-опрос российских адвокатов в части нарушений их профессиональных прав в уголовном процессе, в котором приняли участие 108 респондентов.

Кроме того, в работе были проанализированы и использованы данные эмпирических исследований американских ученых, представленные, в трудах иных исследований.

Научная новизна диссертации. Работа представляет собой одно из первых комплексных исследований, в котором процессуальный статус адвоката-защитника рассматривается через сопоставление эволюции состязательности в англо-американской, континентальной и российской моделях уголовного судопроизводства.

В частности, автором:

- делается вывод о различиях в подходах к состязательности и роли адвоката в США и странах Британского Содружества;

- отмечается кризис традиционной состязательности, представляющей собой непримиримое столкновение сторон с возможностью полного выигрыша только одной стороны, и дрейфа в сторону альтернативных методов разрешения уголовных дел, включая медиацию и восстановительное правосудие;

- вводятся в научный оборот новые, ранее не использованные другими специалистами, научные источники, цитаты из которых в авторском переводе приведены в работе;

- предлагается авторская периодизация исторического развития состязательности;

- высказывается ряд предложений о внесении изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ в целях обеспечения реализации важных состязательных полномочий защитника, закрепленных Кодексом.

О научной новизне свидетельствуют также следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Обосновано, что состязательность в уголовном судопроизводстве представляет собой не правовую модель, исторически принадлежащую какой-либо одной правовой семье, а функциональный режим распределения процессуальных полномочий между участниками производства по уголовному делу. Этот режим может быть реализован в любом национальном правопорядке независимо от его принадлежности к англо-американской, романо-германской или смешанной правовой традиции при одновременном соблюдении четырёх условий:

¹ В настоящий момент Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод денонсирована Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы», Российская Федерация вышла из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека.

(а) разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, при котором лицо, разрешающее дело по существу, не наделено полномочиями по поддержанию обвинения или ведению расследования, а его процессуальная активность ограничена контролем за допустимостью доказательств, обеспечением равенства сторон и постановлением решения на основании представленных и проверенных в судебном заседании доказательств (признак нейтрального и пассивного арбитра);

(б) возложение бремени доказывания преимущественно на стороны обвинения и защиты, причем сторона защиты обладает самостоятельными и реализуемыми на практике процессуальными возможностями по собиранию доказательств, истребованию сведений, привлечению специалистов и заявлению ходатайств, имеющих гарантированные процессуальные последствия (признак активного бремени доказывания у сторон);

(в) наличие развитой и формализованной системы процессуальных правил, обеспечивающих равенство процессуальных возможностей сторон в досудебном и судебном производстве, включая правила допустимости и относимости доказательств, правила непосредственного исследования доказательств судом первой инстанции, а также этические правила, защищающие добросовестность профессионального поведения адвоката;

(г) эффективный судебный контроль за соблюдением указанных правил, обеспеченный полноценной апелляционной (а в необходимых случаях — кассационной и надзорной) проверкой судебных актов, исключающей превращение состязательной процедуры в суде первой инстанции в формальность.

Оценка уровня реальной состязательности конкретного национального правового порядка должна осуществляться не по формальному критерию декларации принципа в законе, а по содержательному критерию полноты реализации каждого из четырех названных условий. Применение этого критерия к действующему российскому уголовно-процессуальному регулированию обнаруживает дефицит состязательности, что подтверждает обоснованность совокупности предлагаемых автором изменений УПК РФ.

2. Установлено, что, будучи окончательно сформированной в Великобритании в XVIII веке, состязательная система судопроизводства получила различное развитие в британских колониях. В США состязательная модель получила наиболее выраженную форму, предполагающую высокую степень процессуальной инициативы сторон при сохранении за судом функций процессуального контроля, разрешения доказательственных вопросов и обеспечения справедливости процедуры. В то же время для всех вариаций состязательной модели судопроизводства характерен приоритет процессуальной чистоты перед установлением материальной истины.

3. Выявлено, что в связи с различиями в состязательных моделях в США и странах Британского Содружества различается и статус адвоката-защитника.

В США основной функцией адвокатов является отстаивание позиции клиента всеми доступными правовыми средствами. В Англии и Уэльсе, а также в Австралии и Канаде, адвокат, представляя интересы своих клиентов, является участниками системы судопроизводства и призваны помочь суду в принятии правильного решения. Роль адвоката-защитника в Великобритании и странах Британского Содружества можно рассматривать как действующую на трех взаимосвязанных уровнях: во-первых, он является рупором своего клиента; во-вторых, он является сотрудником системы правосудия; и, наконец, он выступает в качестве ревностного защитника прав своего клиента. В современной российской адвокатской доктрине и профессиональной риторике заметно усилилась ориентация на модель активной защиты интересов доверителя, однако институционально российский уголовный процесс сохраняет признаки смешанной модели с ограниченными возможностями стороны защиты на досудебных стадиях.

4. Установлено, что в странах общего права так называемая «классическая» состязательность, то есть процедура рассмотрения уголовных дел, при которой суд

полностью пассивен и лишь фиксирует результат «схватки» двух непримиримых представителей сторон, утрачивает свое значение. Чрезмерная зависимость результата от процессуальных возможностей сторон может повышать риск ошибочных судебных решений и стимулировать поиск альтернативных процедур разрешения уголовно-правового конфликта, связанных с внедрением элементов восстановительного правосудия. Теми же причинами можно объяснить и появление новых, экспериментальных форм судопроизводства – так называемого «правосудия местного сообщества» (*community justice*). Отличительными чертами деятельности указанных судов является особый порядок судопроизводства и система наказаний, в основном связанная с реабилитацией осужденного. Следует также отметить общее движение стран англо-саксонской правовой семьи к усилению активной роли суда при рассмотрении уголовных дел и некоторому ограничению господства сторон в процессе, то есть в сторону так называемой «смешанной» состязательности – равенства сторон при активной роли независимого арбитра. Для ряда континентальных систем, включая Россию, характерно не столько общее ограничение активности суда, сколько поиск пределов судебной инициативы, совместимых с принципами состязательности, беспристрастности и недопустимости восполнения неполноты обвинения.

5. Выявлено, что в связи с развитием систем восстановительного правосудия более востребованными оказываются защитники, способные сотрудничать с обвинением и судом, находить компромиссные варианты завершения дела в интересах своего клиента. В рамках действующего законодательного и корпоративного регулирования статуса адвоката, начинает формироваться новый статус адвоката в уголовном судопроизводстве – на смену ревностному защитнику позиции обвиняемого любой ценой приходит занимающий взвешенную позицию юридический советник, зачастую переговорщик и примиритель, который добивается решений, выгодных для своего подзащитного, исходя из существующих реалий уголовного дела.

6. Установлено, что в рамках принятия в декабре 2001 года нового Уголовно-процессуального кодекса РФ была предпринята попытка коренного реформирования исторической смешанной модели российского уголовного судопроизводства и его перевода на состязательные рельсы. Действующий УПК РФ содержит много новелл, направленных на обеспечение полноценной состязательности на всех стадиях уголовного судопроизводства, были существенно расширены полномочия защитника. Однако, многие благие намерения авторов проекта УПК РФ не были в полной мере воплощены в жизнь в окончательной версии текста, принятой в качестве закона, который носил компромиссный характер, а также ряд прогрессивных норм был впоследствии демонтирован многочисленными поправками. В результате полный отход от смешанной модели уголовного судопроизводства, который изначально планировался авторами Концепции судебной реформы и разработчиками проекта УПК, так и не произошел. В частности, в отличие от стран англо-саксонской правовой семьи и такой страны континентального права, как Италия, в результате принятия нового УПК РФ так и не получило свое закрепление полноценное адвокатское расследование. Процессуальные полномочия защитника на проведение опросов лиц с их согласия, представление предметов и документов, которые могут впоследствии стать вещественными или иными доказательствами, привлечение на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, собирание сведений, необходимых для оказания юридической помощи, оказались недостаточными для обеспечения равноправного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Данные нормы не получили своего механизма реализации в силу непоследовательного и фрагментарного регулирования. Даже сохранившиеся установленные законом гарантии прав стороны защиты часто нарушаются, чему во многом способствует сложившаяся правоприменительная практика. Результаты опросов лиц с их согласия, проведенных адвокатами, не принимаются, свидетели, даже явка которых обеспечена, не

допрашиваются, заключения привлеченных адвокатом специалистов не принимаются. Таким образом, несмотря на закрепляемое УПК РФ процессуальное равенство сторон, сторона защиты в российском уголовном процессе фактически обладает меньшими процессуальными возможностями, чем сторона обвинения.

7. Предлагается внесение соответствующих изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, призванных обеспечить реализацию состязательных процедур стороной защиты на всех стадиях российского уголовного процесса (текст изменений и дополнений в виде проекта Федерального закона приводится в Приложении к диссертации).

8. Предлагается более развернуто регламентировать использование в сфере уголовного судопроизводства процедур, связанных с возможностью нахождения компромиссного решения, консенсуса, примирения потерпевшего и правонарушителя, что влечет формирование совершенно новой роли адвоката, выступающего как в качестве защитника правонарушителя, так и в качестве представителя потерпевшего. Хорошим выходом здесь может стать использование процедур восстановительного правосудия/медиации. В целях усиления функции адвоката, связанной с возможностью прекращения уголовного дела за примирением сторон, предлагается дополнить «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года пунктом 11.1 следующего содержания: «11.1. Установив при выяснении существа обвинения, что уголовное дело, возбужденное против его подзащитного, относится к категории дел о преступлениях небольшой или средней тяжести, которые могут быть прекращены за примирением с потерпевшим, адвокат предпринимает все доступные ему меры для того, чтобы его подзащитный примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред».

Теоретическая значимость исследования обусловлена его научной новизной и актуальностью. В работе поднимается ряд вопросов, которые ранее в отечественной науке не рассматривались, даются новые интерпретации и предлагаются новые решения отдельных проблем, активно обсуждаемых российскими учёными. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших теоретических разработок в области совершенствования состязательных начал в российском уголовном судопроизводстве и процессуального статуса адвоката.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования при принятии решений о необходимости и целесообразности реформирования уголовного судопроизводства Российской Федерации в части расширения элементов состязательности с учётом зарубежного опыта. Также результаты исследования можно использовать при преподавании соответствующих дисциплин в юридических вузах, разработке учебных и учебно-методических материалов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» и рекомендована к защите.

Теоретические и практические выводы и рекомендации настоящего диссертационного исследования отражены в 5 авторских научно-практических публикациях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в форме докладов на международных и иных научно-практических конференциях, круглых столах, в частности: Международная научно-практическая конференция «Противодействие современным криминальным угрозам: теория и практика» (Нижний Новгород 25 ноября 2022 года, Нижегородский университет МВД России), XX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)),

19-20 января 2023 года), III Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет закону о стратегическом планировании в Российской Федерации» (Москва, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 19 апреля 2024 г.), VII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 19 июня 2024 г.), а также на конференциях Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Результаты исследования внедрены в научную и образовательную деятельность Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а также в практическую деятельность Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» № 31 Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя в общей сложности двенадцать параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении отражено обоснование актуальности темы исследования, охарактеризована степень её разработанности, указаны цель и вытекающие из неё исследовательские задачи, а также объект и предмет исследования, охарактеризованы методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, научная новизна результатов исследования и его теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, вынесенные на защиту, сообщена информация об апробации результатов диссертационного исследования, а также о внедрении и структуре диссертации.

Первая глава диссертационного исследования – «Понятие и сущность состязательности» – содержит четыре параграфа, в которых рассмотрены генезис состязательности применительно к уголовному процессу, причины становления состязательного уголовного судопроизводства в странах общего права, различия в подходах к пониманию состязательности в уголовном судопроизводстве применительно к отдельным англо-саксонским юрисдикциям, рассматриваются вопросы рецепции состязательной модели уголовного судопроизводства в ряде континентальных юрисдикций, а также исследуются общие теоретические положения, характеризующие понятие состязательной системы судопроизводства, и дается ее общая характеристика.

Первый параграф «Генезис состязательности в уголовно-процессуальном праве» посвящён рассмотрению состязательной модели уголовного судопроизводства в ее историческом развитии, выявлению причин ее формирования именно в Англии и последующего развития в иных юрисдикциях англо-саксонской правовой семьи, а также причин формирования адвокатуры как профессионального сообщества судебных представителей и приобретение адвокатами ведущей роли в состязательном судопроизводстве. Для целей настоящего исследования генезис состязательности имеет значение как предпосылка анализа правового статуса адвоката-защитника: развитие состязательных начал неизбежно сопровождалось изменением процессуальной роли защитника и постепенным расширением его участия в формировании судебной позиции по делу.

Соискатель анализирует имеющиеся точки зрения российских и зарубежных учёных относительно причин и условий формирования состязательного метода разрешения споров и приходит к выводу, что он не появился в своем полноценном виде в определенный исторический момент. Скорее, он является продуктом медленной эволюции английской и американской судебной процедуры.

Автор приходит к выводу о том, что формирование состязательной модели уголовного судопроизводства именно в Англии стало результатом избранного ею вектора политического и экономического развития. Она стало продуктом эволюции английской судебной процедуры под влиянием ослабления роли церкви и церковного суда, ограничения полномочий короля Великой хартией вольностей, превращения его в «первого среди равных», закрепление Хартией таких идей, как верховенство права, равенство всех перед судом, защита прав человека, возникновение потребности в суде равных, то есть в суде присяжных. Для английской модели судопроизводства изначально были характерны контроль сторон за ходом разбирательства и привлечение независимых юристов в качестве судей, а потом и представителей сторон. По мере развития английского общества именно состязательная модель судопроизводства продолжала отвечать потребностям новых элит. Также проведенный историко-правовой анализ позволяет установить, что состязательность складывалась как результат последовательного изменения соотношения между публичной властью, судом и стороной защиты.

Предлагается авторская периодизация развития состязательной модели уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Понятие и общая характеристика состязательной системы судопроизводства» отражены результаты исследования соискателем доктринальных определений состязательности в различных англо-саксонских юрисдикциях и выявления основных признаков состязательной системы уголовного судопроизводства.

В диссертации отмечается, что общая характеристика состязательной системы требует разграничения состязательности как нормативной модели и состязательности как реально рабочего процессуального режима. На уровне модели состязательность выражается в разделении функций обвинения, защиты и разрешения дела, процессуальной активности сторон и нейтральном положении суда. Однако фактическая степень состязательности определяется не самим наличием указанных признаков, а тем, насколько правопорядок обеспечивает сторонам действительную возможность пользоваться предоставленными процессуальными средствами.

Соискатель приходит к выводу, что основными признаками состязательности уголовного судопроизводства на уровне нормативной модели является разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела, где инициирование судебного разбирательства и контроль за его ходом являются в первую очередь обязанностью представителей сторон, а пассивный арбитр обеспечивает им возможность состязаться в равных условиях и принимает решение на основании доказательств, проверенных в ходе традиционной процедуры перекрестного допроса с применением стандартных критериев достоверности. В отличие от основополагающей цели установления истины по делу, которой характеризуется континентальный процесс, в состязательном процессе на первый план выходит соблюдение прав сторон, и, прежде всего, обвиняемого, как более слабой стороны. В результате на первый план выходит соблюдение процессуальных требований – «должной правовой процедуры» – а установление истины отходит на второй план. Также важными характеристиками состязательного судопроизводства являются его публичность, гласность, устность и активная роль защиты.

Таким образом, состязательность не сводится к формальному наличию сторон обвинения и защиты. Состязательность предполагает такой процессуальный порядок, при котором сторона защиты обладает как закрепленными в законе правами, так и реальными процессуальными механизмами их реализации. В связи с этим состязательность подлежит оценке на трех уровнях: нормативном, процедурном и фактическом. Нормативный уровень выражается в закреплении принципа состязательности в законе. Процедурный – в наличии процессуальных форм реализации прав сторон. Фактический – в способности стороны защиты реально влиять на соби́рание, проверку, представление и оценку доказательств. При отсутствии фактической возможности защиты воздействовать на доказательственную основу дела состязательность сохраняет декларативный характер.

Третий параграф «Различия в подходах к состязательности в уголовном процессе в англо-саксонских государствах» посвящён выделению и рассмотрению особенностей понимания и развития состязательной системы уголовного судопроизводства в различных государствах англо-саксонской правовой семьи, которые обусловлены различиями в историческом развитии указанных государств после освобождения от британской колониальной зависимости.

На основании проведенного исследования соискатель приходит к выводу о том, что состязательная система судопроизводства развивалась по различным сценариям в британских колониях. В США состязательное судопроизводство приобрело наиболее радикальную форму, в силу особенностей становления правовой системы при освобождении от британской зависимости. В связи с этим в научной литературе поднимаются вопросы о роли адвокатов в установлении истины по делу (или ее размывании) и пределах ревностности или «рьяной» защиты, которой требует от адвоката подобная форма судопроизводства.

В то же время у всех рассмотренных вариаций состязательной модели судопроизводства есть общие характеристики. Это приоритет процессуальной чистоты перед установлением формальной истины. В том случае, если все процессуальные нормы были соблюдены и сторонам были обеспечены равные возможности изложить свою версию событий, результат рассмотрения дела признается справедливым вне зависимости от того, насколько он близок к истине. Именно состязательный процесс считается предпочтительным для продвижения индивидуалистических ценностей и защиты таких сфер частной жизни как достоинство и автономия.

Четвертый параграф «Рецепция состязательности континентальным уголовным процессом» посвящён рассмотрению попыток ряда стран романо-германской правовой семьи, в частности Франции и Италии, воспринять в полной мере состязательную модель уголовного судопроизводства. В параграфе также рассматривается роль Европейского Суда по правам человека¹ в поощрении рецепции ряда состязательных институтов континентальными правопорядками.

На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что на европейском континенте полноценная рецепция состязательной модели уголовного судопроизводства не получила завершённого воплощения ни в одной из исследованных юрисдикций, однако смешанная процедура с элементами состязательности достаточно прочно укоренилась в большинстве из них. При этом анализ континентального опыта рецепции состязательности позволяет выявить устойчивую закономерность: в тех правовых системах, где состязательность была воспринята как конституционный принцип в результате нормативного заимствования, а не как органическое следствие исторического развития процессуальной доктрины, между декларируемой нормативной моделью и реальными процессуальными возможностями сторон неизбежно формировался разрыв. В настоящей работе данная закономерность обозначается как структурный дефицит состязательности - системный разрыв между нормативно закреплённой моделью состязательного судопроизводства и реальными процессуальными механизмами её реализации. Наличие структурного дефицита предполагает, что для воплощения принципа состязательности в правовую реальность недостаточно его конституционного закрепления: необходимо обеспечение конкретного комплекса процессуальных гарантий, без которых состязательность рискует сохранять декларативный характер.

Вторая глава диссертации – «Правовой статус адвоката в англо-американском уголовном процессе» – включает пять параграфов, отражающих результаты исследования

¹ В настоящий момент Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод денонсирована Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы», Российская Федерация вышла из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека.

доктринального толкования понятия «правовой статус адвоката», а также эволюции указанного статуса в Англии и других странах англо-саксонской правовой семьи.

Первый параграф «Генезис правового статуса адвоката» посвящён исследованию становления правового статуса адвоката и особенностям такого становления в государствах англо-саксонской правовой семьи, что, по мнению соискателя, является необходимым для понимания содержания правового статуса адвоката и его отличий в рамках различных моделей уголовного судопроизводства.

Автор приходит к выводу, что современный статус адвоката в состязательном уголовном судопроизводстве сформировался далеко не сразу и в целом допуск адвоката в процесс и расширение его полномочий в Англии произошли гораздо позже, чем в Западной Европе. Лишь к началу XX века формируется современный правовой статус адвоката в состязательном уголовном процессе и окончательно закрепляется модель судебного процесса, направленного на «проверку версии обвинения».

Во втором параграфе «Понятие правового статуса адвоката» последовательно рассмотрены существующие научные подходы к определению правового статуса адвоката как в России, так и за рубежом, и предлагается собственное определение правового статуса адвоката.

На основе анализа существующих доктринальных позиций в диссертации отмечается, что правовой статус адвоката – это особый профессиональный статус, включающий сочетание правовых возможностей, необходимых адвокату для реализации своих прав и достижения конечного результата своей профессиональной деятельности – защиты прав, свобод и законных интересов доверителя. Правовой статус адвоката помимо основных структурных элементов характеризуется также совокупностью некоторых специфических признаков: необходимость соответствия лица, претендующего на получение статуса адвоката, определённым требованиям; установленный законом порядок приобретения статуса, система специальных гарантий, обеспечивающих условия надлежащей реализации адвокатом своих профессиональных прав и обязанностей.

Предлагается следующее определение правового статуса адвоката: «Правовой статус адвоката представляет собой совокупность его прав и обязанностей, а также специальных профессиональных гарантий, обеспечивающих реализацию указанных прав и обязанностей, характерных для той или иной правовой системы. Помимо общеправового статуса адвоката существует также его специальный статус, представляющий собой совокупность его прав и обязанностей в рамках конкретной отрасли права и в зависимости от реализуемых функций».

Третий параграф «Правовой статус адвоката в американском уголовном процессе» содержит результаты исследования становления правового статуса адвоката в американском уголовном процессе, а также его трансформации с течением времени.

Автор приходит к выводу о том, что правовой статус адвоката в состязательном американском уголовном процессе к концу XX века сформировался в законодательстве и корпоративных актах адвокатского сообщества как статус пристрастного и рьяного защитника интересов своего клиента, имеющего в своем распоряжении широкий спектр полномочий, начиная от возможности дискредитировать доказательства обвинения в ходе перекрестного допроса свидетелей или привлечения собственных экспертов для анализа вещественных доказательств, и заканчивая возможностью «подготовить» своих свидетелей к допросу, собирать собственные доказательства и представлять их в суде. Основной функцией такого адвоката является обеспечение соблюдения прав своего подзащитного, в том числе на обеспечение должной правовой процедуры судебного разбирательства, в большинстве случаев в ущерб установлению истины по делу. Такого адвоката можно охарактеризовать, как имеющего «мужество и преданность»¹ делу своего клиента.

¹ G. Lefcourt, Responsibilities of a Criminal Defence Attorney 30. Loy L.A.L. Rev., 61

Однако, состязательный процесс, лежащий в основе американской системы права, долгое время рассматривался как позиция в игре с нулевой суммой: в судебном процессе выигрыш одной стороны сопровождается проигрышем другой. Юристов учат быть агрессивными и конкурентоспособными именно потому, что они должны побеждать в судебном процессе. Это обучение, поскольку оно подпитывается негативными эмоциями, может стать источником деморализации юристов, даже если оно выполняет социальную функцию.

Таким образом, соискатель делает вывод, что на современном этапе даже в США существует некоторая разочарованность классической состязательностью и оказывается более востребован адвокат-защитник обладающий несколько иным правовым статусом и набором функций. Некоторые авторы говорят даже о том, что истинной «состязательной» модели, модели соревновательного правосудия, на которой основаны все фундаментальные права человека, более практически не существует в американской системе уголовного правосудия. Сегодняшняя «состязательная» система, в основном благодаря увеличению числа сделок о признании вины и подходам, основанным на модели борьбы с преступностью, больше полагается на две стороны, способные встретиться с глазу на глаз на досудебной стадии, чем на две стороны, готовые сразиться в суде. Скорее можно сказать, что обе стороны представляют собой рабочую группу, сотрудничающую для целей обеспечения отправления правосудия посредством производства по уголовным делам, и приходящую к соглашению о судьбе конкретного человека. Теми же причинами можно объяснить и появление новых, экспериментальных форм судопроизводства – так называемого «правосудия местного сообщества» (community justice). В этих условиях процессуальная роль защитника трансформируется: он выступает не только как оппонент обвинения перед судом, но и как советник обвиняемого, профессионально оценивающий риски, последствия возможного судебного разбирательства и условия предлагаемого соглашения.

Автор указывает, что в результате в американской модели формируется более сложное понимание статуса защитника. Его задача уже не исчерпывается ревностным отстаиванием позиции обвиняемого в публичном судебном процессе. Не менее значимой становится способность помочь доверителю с выбором оптимальной процессуальной стратегии, вести переговоры с обвинением, оценивая достаточность и допустимость доказательственной базы и риски. При этом такая трансформация не превращает адвоката в нейтрального посредника между обвиняемым и государством. Он сохраняет функцию защиты, но реализует ее не только через состязание в зале суда, но также через стратегическое управление процессуальным риском в интересах своего клиента.

В четвёртом параграфе «Правовой статус адвоката в английском и австралийском уголовном процессе» рассматриваются специфические черты правового статуса адвоката в таких юрисдикциях, как «колыбель» состязательного процесса Великобритания и одна из бывших британских колоний, а ныне государство – член Британского Содружества – Австралия. Автор выявляет отличия правового статуса адвоката в Великобритании и Австралии от правового статуса адвоката в США и указывает на аналогичную тенденцию отхода от «классической» состязательности в пользу моделей восстановительного правосудия.

Соискатель приходит к выводу о том, что в Англии и Уэльсе в последние годы, благодаря курсу на повышение эффективности правосудия и процессуальную экономию, произошли существенные изменения в правовом статусе адвоката в состязательном процессе – теперь востребованными в большей степени являются не умение жестко противостоять позиции обвинения, а договороспособность и умение находить компромисс в целях оптимизации временных и финансовых затрат на судопроизводство. Сотрудничество со стороной обвинения во имя целей правосудия, в том числе установления истины по делу, стало новой характеристикой правового статуса адвоката.

Изменения, вызванные ростом и признанием теории и практики ADR в Австралии, включающей понятия восстановительного и терапевтического правосудия, во многих областях права и во многих юрисдикциях привели к необходимости изменения правил судопроизводства и ролей адвокатов и судей. Судя по всему, данная тенденция направлена на создание несостязательных, вовлекающих судебных процедур при расширении функций судей. Традиционная модель адвокатской практики – адвокат как наемный защитник клиента – больше не подходит для всех судов и юрисдикций. Современная передовая адвокатская практика признает важную и «новую» роль адвокатов как специалистов по решению проблем, работающих в сотрудничестве, часто в междисциплинарной среде. Их цель – достижение консенсуса, результата, выгодного для всех заинтересованных сторон спора, и результата, который положительно влияет как на профессию адвоката, так и на общество в целом, а также укрепляет доверие к системе правосудия.

В пятом параграфе «Правовой статус адвоката в канадском уголовном процессе» исследуются вопросы эволюции правового статуса адвоката в канадском уголовном судопроизводстве, который, хотя и унаследовал черты британского подхода в силу членства Канады в Британском Содружестве, в связи с географической близостью к США демонстрирует многие черты американской модели.

В Канаде превалирует традиционный взгляд на статус адвоката в уголовном процессе. Будучи изначально предвзятым, адвокат уважает автономию клиента, отстаивая его или ее законные права, и обеспечивает надлежащее функционирование состязательной системы правосудия. Следовательно, адвокат делает добро, просто борясь за своих клиентов. Благородство или добродетельность его позиции обычно не имеют большого значения, потому что представление противоположных точек зрения и разрешение каждого дела по существу входит в обязанности других участников системы судопроизводства. Суды также признают, что адвокат должен быть пристрастным защитником клиента, что иногда выражается как «обязанность ревностного или решительного представительства».¹ Сама состязательная система, включая право обвиняемого контролировать свою защиту, является одним из основополагающих принципов правосудия, защищаемых Канадской Хартией прав и свобод, и обоснование данного принципа тесно связано с «доминирующим» взглядом на адвокатскую деятельность. Однако и здесь, как отмечают многие канадские и американские авторы, действует британский подход об иных обязательствах адвоката, помимо обязательств перед клиентом, и, в частности, о том, что часть адвокатской этики составляют иные ценности, отличные от интересов клиента.

На основании изложенного, автор делает вывод о том, что и в Канаде традиционный статус адвоката в состязательном процессе хотя и поддерживается законодательно, востребованы и другие, менее конкурентные, навыки адвоката, такие как умение вести переговоры, быть посредником в урегулировании споров, сотрудничать со стороной обвинения и судом в интересах клиента.

Третья глава диссертации – «Правовой статус адвоката в российском состязательном уголовном процессе» – включает три параграфа, в которых прослеживается генезис правового статуса адвоката и подходов к использованию элементов состязательности в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России и СССР, в современном российском уголовном процессе, а также выявляются недостатки правового регулирования статуса адвоката в современном российском уголовном процессе и предлагаются пути их устранения. Российская Федерация представляет собой одну из юрисдикций, в которых выявленная ранее закономерность рецепции элементов состязательности континентальным уголовным процессом проявляется в исследовательски значимом виде; помимо этого, выбор российского уголовного судопроизводства в качестве

¹ Например, Neil, at 334 (S.C.C.); R. v Felderhof (2003), 180 C.C.C. (3d) 498 at 536 (Ont. C.A.) [Felderhof]. Дело Нила особенно примечательно в этом отношении, поскольку господин судья Бинни цитирует с общего одобрения знаменитое описание долга верности, предложенное лордом Генри Бруммом в ходе защиты королевы Каролины в 1820 году, см. стр.4 настоящей работы.

основного объекта анализа обусловлен как предметом настоящего исследования, так и его юрисдикционным контекстом.

В первом параграфе «Генезис правового статуса адвоката в дореволюционной России и СССР» рассмотрены соответствующие ключевые элементы становления и развития правового статуса адвоката в дореволюционной России, начиная с упоминания судебных представителей в Псковской и Новгородской судебных грамотах, и заканчивая судебной реформой 1864 года и последующей контрреформой. Также исследованы подходы к внедрению элементов состязательности в уголовное судопроизводство и характеристика статуса адвоката-защитника в России и СССР после революции 1917 года и заканчивая распадом СССР.

По результатам проведённого исследования соискатель приходит к выводу о том, что исторически российский уголовный процесс прошел те же этапы развития, что и уголовный процесс стран континентальной Европы. Некоторые элементы состязательности присутствовали в уголовном судопроизводстве России на более поздних этапах его развития, при этом чистая состязательность англо-саксонского типа никогда не была свойственна российскому уголовному судопроизводству. В России закрепилась смешанная форма уголовного процесса с разделением его на две стадии – досудебную и судебную, где на судебной стадии защитник приобретал более широкие полномочия, однако, и на судебной стадии состязание сторон, за исключением короткого периода существования суда присяжных во второй половине XIX века, также не было полноценным.

Из этого вытекал и статус защитника в уголовном процессе, фигура которого долгое время отсутствовала вообще, особенно в период существования на Руси уголовного судопроизводства частного-искового типа, либо появлялась в деле только после вынесения приговора, а когда защитник получил более широкие полномочия в результате реформы 1864 года, его участие было ограничено лишь судебной стадией процесса, да и на этой стадии защитник не мог реализовать свои полномочия в полной мере из-за сохраняющейся активной роли суда. Также, уже в этот период начинает формироваться отношение к прокуратуре и следственным органам как к дружественным суду и выполняющим с судом единую миссию по защите публичных интересов и установлению истины по делу, в то время как деятельность защитника, представляющего частные интересы подсудимого, вызывала подозрения и общее недоверие, в том числе в связи с возможностью воспрепятствовать установлению истины в интересах своего подзащитного.

Такое положение защитника ещё более укрепилось в советский период. Основными целями советской уголовно-процессуальной политики являлись «борьба с преступностью путем реализации уголовного закона при строжайшем соблюдении социалистической законности, а также путем выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений»¹, в связи с чем к системе уголовной юстиции были отнесены только «государственные органы и выполняемые ими функции, непосредственно связанные с осуществлением правосудия по уголовным делам (выявление лица, совершившего преступление, расследование и судебное рассмотрение дела, назначение и исполнение наказания и т. д.)»². Деятельность защиты, очевидно, не вписывалась в «функции, непосредственно связанные с осуществлением правосудия», и адвокатура не рассматривалась как часть системы уголовной юстиции. Несмотря на некоторое расширение полномочий адвоката в позднесоветский период, в том числе закрепление права обвиняемого на защиту и адвокатуры как института на конституционном уровне в Конституции СССР 1977 года, основные принципы советского уголовного процесса оставались неизменными. Защитник должен был помогать суду в установлении истины, не идти на поводу у позиции подзащитного, иметь самостоятельное мнение об

¹ Алексеев Н.С., Даев В.Г. Уголовно-процессуальная политика Советского государства на современном этапе. – Правоведение, 1977, № 5, с. 98

² Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 17

обстоятельствах дела. В судах господствовал обвинительный уклон, победы защитников были крайне редки. Элементы состязательности, хотя и были формально закреплены УПК РСФСР 1960 года, имели ограниченное применение, да и такое применение зависело от политической конъюнктуры и доминирования обвинительной функции.

Второй параграф «Правовой статус адвоката в современном российском состязательном уголовном процессе» отражает результаты анализа соответствующего законодательства о внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР, проектов законов, научных работ, в том числе посвященных истории подготовки действующего УПК РФ, первоначального текста УПК РФ и последующих изменений и дополнений в целях определения правового статуса адвоката в рамках современного российского уголовного процесса, который официально является основанным на принципе состязательности.

На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года был предпринят ряд шагов для придания российскому историческому смешанному уголовному процессу существенных состязательных начал и расширения процессуальных прав адвоката, прежде всего, на стадии предварительного расследования, но также и в суде. При этом данная деятельность осуществлялась в несколько этапов и основывалась на тщательном анализе нарушений прав адвокатов со стороны правоохранительных органов и суда. Укрепился и статус адвоката, благодаря как принятию новых Конституции РФ, УПК РФ и Закона об адвокатуре, так и практике Конституционного Суда РФ. Впервые была признана публично-правовая функция адвокатуры, законодательно закреплены гарантии адвокатской деятельности. Процессуальный статус адвоката-защитника уже не может рассматриваться исключительно как производный от конструкции прав участника уголовного судопроизводства. Теперь его полномочия являются процессуальной формой реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, а потому их законодательное регулирование должно оцениваться не только с точки зрения внутренней согласованности УПК РФ, но и с позиции сохранения существа соответствующей конституционной гарантии. В этом смысле гарантии деятельности защитника имеют не корпоративное, а конституционно-функциональное значение: через них обеспечивается реальная возможность лица пользоваться юридической помощью в условиях уголовного преследования.

Вместе с тем, по мнению соискателя, позитивные изменения, закреплённые в УПК РФ 2001 года и Законе об адвокатуре 2002 года, не устранили структурного дефицита состязательности, предпосылки которого были заложены уже в исходном тексте Кодекса. Конституционное закрепление принципа состязательности (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ) не было подкреплено симметричными процессуальными механизмами на стадии предварительного расследования: возможность трансформации собранных защитником материалов в доказательства по-прежнему зависела от усмотрения стороны обвинения или суда, а не от самостоятельного доказательственного статуса защитника. Последующие поправки в УПК РФ, последовательно усиливавшие инквизиционные начала в интересах правоохранительных органов, лишь углубили этот разрыв, превратив его из первоначального законодательного компромисса в устойчивую системную характеристику российского уголовного судопроизводства. Анализ конкретных проявлений данного дефицита на нормативном и правоприменительном уровнях составил предмет следующего параграфа.

В третьем параграфе «Недостатки правового регулирования статуса адвоката в современном российском уголовном процессе» выделены и проанализированы системные недостатки правового регулирования статуса адвоката, а также выдвинуты некоторые предложения по устранению. Указанных недостатков, которые могут быть приняты во внимание в рамках совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства.

Проведённый анализ нормативных изменений, закреплённых в УПК РФ 2001 года и Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

2002 года, позволяет соискателю сделать вывод об их компромиссном и внутренне противоречивом характере. Декларируя состязательность в качестве основополагающего принципа уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), законодатель, тем не менее, не создал процессуального механизма, способного обеспечить фактическое равенство сторон на стадии предварительного расследования. Изложенное позволяет квалифицировать данную ситуацию как структурный дефицит состязательности – системный разрыв между нормативно провозглашённой состязательной моделью и реальными процессуальными механизмами, воспроизводящийся вследствие рецепции состязательных начал поверх инквизиционной процессуальной инфраструктуры. Последующие законодательные поправки не устранили, а последовательно углубляли этот разрыв, что находит своё конкретное выражение в ряде устойчивых дисфункций правового регулирования.

В диссертации отмечается, что указанная тенденция имеет не только отраслевое, но и конституционно-правовое значение. Состязательность и равноправие сторон закреплены в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, а право на квалифицированную юридическую помощь – в ст. 48 Конституции Российской Федерации; кроме того, в системной связи со статьями 2, 15, 18 и 55 Конституции Российской Федерации это означает, что уголовно-процессуальное регулирование статуса защитника должно обеспечивать не формальное наличие адвоката в деле, а реальную процессуальную возможность осуществления защиты; что права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов. Поэтому последовательное сужение процессуальных возможностей защитника, если оно затрагивает реальное осуществление права на защиту, должно оцениваться не как техническая корректировка уголовно-процессуальной формы, а как конституционно значимое ограничение гарантий защиты. Речь, следовательно, идёт не о расширении привилегий адвокатуры, а о восстановлении минимальных условий, при которых состязательность сохраняет содержательный, а не номинальный характер.

Автор указывает, что в отношении статуса адвоката в современном уголовном процессе следует отметить, что, несмотря на закрепляемое УПК РФ процессуальное равенство сторон, сторона защиты в российском уголовном процессе фактически обладает меньшими процессуальными возможностями, чем сторона обвинения. Так, авторы кодекса не рискнули пойти настолько далеко, как, к примеру, поступил итальянский законодатель, предоставив стороне защиты право собирать полноценные доказательства в рамках специально установленной для нее процедуры. В России в части представления доказательств защитник продолжает зависеть от усмотрения следствия или суда, которые могут отклонить любую собранную и представленную защитником информацию, как не относящуюся к делу. По мнению соискателя, идеальным вариантом для обеспечения подлинной состязательности на всех стадиях российского уголовного процесса было бы усиление судебного контроля за следствием путем введения фигуры следственного судьи или судьи «по правам человека». Подобная практика уже существует, к примеру, в Италии, где в полномочия «судьи предварительных слушаний» входит оценка достаточности доказательств для поддержания обвинения в суде, для чего он изучает, как досье, представленное прокурором, так и досье, представленное защитником. На постсоветском пространстве институт следственного судьи существует в Казахстане и Киргизии и дает положительные результаты.

Однако, даже сохранившиеся установленные законом и подтвержденные Верховным Судом РФ¹ гарантии прав стороны защиты часто нарушаются. Во многом этому способствует сложившаяся правоприменительная практика. Суды и следователи научились с успехом обходить законодательные запреты. Наблюдается предвзятое отношение следователей к заявляемым защитниками ходатайствам о приобщении той или иной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 прямо подчёркивает, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия, что требует от правоприменителя создания реальных, а не номинальных условий для осуществления защитой своих процессуальных полномочий.

информации к материалам дела, допросе ранее опрошенных защитниками лиц, проведении дополнительной экспертизы и т.д. Соискатель полагает необходимым обязать должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, использовать доказательственную информацию, содержащуюся в протоколе опроса, проведенного адвокатом, в процессе доказывания, а также полагает возможным предоставить адвокату-защитнику право судебного депонирования показаний, как это уже сделано, к примеру, в УПК Казахстана. Не исполняет своей роли и другой институт, включенный в УПК РФ в поддержку состязательности – возможность исключения недопустимых доказательств, в том числе в ходе предварительного следствия. Таким образом, становится очевидной необходимость законодательного закрепления гарантий реализации адвокатом-защитником своих полномочий в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному.

Феномен «исчезающего судебного разбирательства», то есть устойчивое сокращение доли дел, разрешаемых посредством полноценного судебного разбирательства по существу, прежде всего вследствие распространения сделок о признании вины, иных согласительных процедур и процессуальных механизмов внесудебного или упрощенного завершения дела, не является специфической чертой российского уголовного судопроизводства, но применительно к России воспроизводится в двух взаимосвязанных институтах - особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) и досудебном соглашении о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), что представляет значимое качественное различие по сравнению с англосаксонской моделью.

Описанная трансформация процессуальных форм неизбежно влечёт трансформацию роли адвоката-защитника. В условиях, при которых отказ от состязательного судебного следствия является рационально предпочтительным для подавляющего большинства обвиняемых, адвокат перестаёт быть исключительно субъектом доказывания и приобретает функцию переговорщика с государством – стороной, обладающей монополией на уголовное преследование, располагающей всем объёмом собранных доказательств и определяющей условия соглашения. Однако действующая модель досудебного соглашения о сотрудничестве содержит принципиальный дефект именно переговорной конструкции: адвокат, ведущий переговоры о досудебном соглашении, лишён главного инструмента любых переговоров – возможности юридически зафиксировать для доверителя определённый результат. Автору представляется, что устранение данного дефекта потребует в будущем законодательного закрепления обязательности для суда конкретного срока или размера наказания, согласованного сторонами в тексте досудебного соглашения, что одновременно усилило бы как процессуальные гарантии обвиняемого, так и реальные возможности стороны защиты при ведении переговоров с органами уголовного преследования.

Соискатель также указывает, что на современном этапе развития общества, существует уникальная возможность регламентации в сфере уголовного судопроизводства процедур, связанных с возможностью нахождения компромиссного решения, консенсуса, примирения потерпевшего и правонарушителя, что влечет формирование совершенно новой роли адвоката, выступающего как в качестве защитника правонарушителя, так и в качестве представителя потерпевшего. Таким образом, предлагается рассмотреть возможность расширения использования в российском уголовном судопроизводстве процедур восстановительного правосудия в свете общемировых тенденций.

В завершение третьего параграфа автор сформулировал следующую позицию по теме исследования. Сопоставление англо-американской состязательной модели и континентальных «смешанных» моделей (включая итальянскую, в которой рецепция состязательности сочеталась с сохранением фигуры следственного судьи), показало, что структурный дефицит состязательности – системный разрыв между нормативно провозглашённой моделью и реальными процессуальными возможностями сторон – выявляется в различных правопорядках вне зависимости от того, декларируется ли там

«абсолютная» состязательность либо «модифицированная» смешанная модель. Это позволяет квалифицировать сам феномен не как сугубо российскую аномалию, а как проявление более общего системного сдвига, связанного с ростом значения упрощённых процедур, сделок о признании вины и иных механизмов процессуальной экономии.

В этой связи представляется, что ориентир на некритическое заимствование тех или иных положений англо-американской модели уголовного судопроизводства не может рассматриваться в качестве реалистичной и, главное, гарантированно эффективной цели реформы: как показал анализ американской и итальянской практики, сама по себе формальная «чистота» модели не устраняет структурный дефицит состязательности, а лишь переводит его в иные институциональные формы. Российский уголовный процесс в его действующей конструкции в целом соответствует смешанной модели с конституционно закреплённым принципом состязательности и развитым судебным контролем, и требует не радикальной смены парадигмы, а целенаправленного устранения выявленных точечных дефектов, ограничивающих практическую реализуемость процессуальных полномочий стороны защиты.

В **заключении** отражены наиболее важные, итоговые положения диссертации, позволяющие сформировать общее представление о ключевых итогах проведённого научного исследования субъекта коррупционных преступлений и присущей ему коррупционной ментальности.

В качестве **приложения** к диссертационному исследованию приведены предложения автора по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в виде проектных изменений и дополнений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих 5 работах автора общим объемом 3,8 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и из Перечня РУДН

1. Бельский К.Е. Этические аспекты уголовной защиты в рамках состязательной системы уголовного судопроизводства (на примере США и Великобритании) // Евразийский юридический журнал. 2025. №4(203). С. 387-392. 1,2 п.л.
2. Бельский К.Е. Восстановительное правосудие по уголовным делам - замена состязательному процессу как "игре с нулевой суммой": на примере штата Виктория, Австралия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2025. №2. С. 416-423. 0,7 п.л.
3. Бельский К.Е. Сделка о признании вины – отход от состязательности или ее новая форма? Роль адвоката при обсуждении условий сделки (США и Великобритания) // Евразийский юридический журнал. 2025. №10(209). С. 366-369 0,5 п.л.
4. Бельский К.Е., Ястребов О.А. Особенности американской состязательной системы уголовного судопроизводства и особая роль в ней адвоката // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21. № 5. С. 130-134. 0,6 п.л.
5. Бельский К.Е. Частичная рецепция состязательной системы континентальным уголовным судопроизводством на примере Италии. Расширение полномочий адвоката // Евразийский юридический журнал. 2026. №2(213). С. 407-410 . 0,8 п.л.

АННОТАЦИЯ

Бельский Кирилл Евгеньевич

Российская Федерация

Правовой статус адвоката в состязательном уголовном процессе: сравнительно-правовое исследование

Диссертация посвящена сравнительно-правовому исследованию процессуального статуса адвоката-защитника в условиях эволюции состязательной модели уголовного судопроизводства. В работе анализируется историческое формирование состязательных начал в странах общего права (прежде всего Англия и США) и в континентальной Европе, а также влияние этих процессов на российскую смешанную модель уголовного процесса.

Особое внимание уделяется структурному дефициту реальной состязательности в российском судопроизводстве, связанному с отсутствием полноценного механизма адвокатского расследования и ограниченными возможностями стороны защиты в доказывании.

На основе анализа национального и зарубежного законодательства, судебной практики и результатов социологического опроса адвокатов сформулирована научно обоснованная модель процессуального статуса адвоката-защитника в состязательном уголовном процессе и предложен комплекс изменений в УПК РФ и корпоративных стандартах, направленных на усиление состязательных начал, развитие восстановительного правосудия и расширение процессуальных гарантий стороны защиты.

ANNOTATION

Kirill Yevgenievitch Belsky

Russian Federation

**Legal status of a defense attorney in adversarial criminal proceedings:
a comparative legal study**

The dissertation offers a comparative legal study of the procedural status of defence counsel within the evolving adversarial model of criminal proceedings. It examines the historical development of adversarial principles in common law countries (primarily England and the United States) and in continental Europe, and assesses their impact on the current mixed model of Russian criminal procedure.

Particular attention is paid to the structural deficit of genuine adversariality in Russia, including the absence of a fully fledged defence investigation mechanism and the limited evidentiary opportunities of the defence.

Drawing on national and foreign legislation, case law and a sociological survey of practising defence lawyers, the research formulates a theoretically grounded model of the procedural status of defence counsel in an adversarial criminal process and proposes amendments to the Russian Code of Criminal Procedure and professional standards aimed at strengthening adversarial principles, developing restorative justice mechanisms and expanding procedural guarantees for the defence.